

Сектор газетных и журнальн. Вырезок Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-60

Вырезка из газеты

Рабочая Москва

Москва

от 5 МАЯ 1955

С. М. МИХОЭЛС

XV лет Государственного еврейского театра

Сегодня Московский государственный еврейский театр отмечает пятинадцатилетие своей работы.

Из всех национальных театров, появившихся после Октября, Московский ГОСЕТ — первый и старейший.

Он отказался от всех традиций старого, мелкобуржуазного еврейского театра, который выполнял в основном социальный заказ еврейской мелкой буржуазии, отвечал вкусам и идеологическим запросам мелких лавочников, торговцев и средних кустарей. Отсюда шла националистическая тенденция спектаклей староеврейского театра; семейная мораль, мотив избранничества израильского народа и заключение, что все же в буржуазном царстве добродетель торжествует над злом.

Старый еврейский театр не знал спектакля цельных, стильных, выдержанных в духе определенной школы и единой творческой воли. Лишь иногда в нем вспыхивали подлинно крупные имена отдельных мастеров. Ни один из крупнейших еврейских классиков, как Перец, Менделеев-Мойхер-Сфорим и даже популярнейший Шолом-Алейхем, не увидел при жизни осуществленным на еврейской сцене ни одного из своих произведений.

Заслуженный артист республики Михоэлс.

Эта справка из прошлого позволяет нам лучше всего увидеть роль нового Московского еврейского театра. ГОСЕТ создал прежде всего свои актерские кадры, создал свою школу актеров.

В области репертуарной новый театр обратился в первую голову к еврейским классикам, именно к Менделеев, Перец и Шолом-Алейхому, острота и социальная насыщенность которых была не по плечу старому еврейскому театру.

Из всего арсенала старых ходовых пьес ГОСЕТ воскресил лишь Гольдфадена — основателя старого еврейского театра и первого его драматурга. Обращение к Гольдфадену было неизбежно, ибо именно его пьесами легче всего можно было нанести удар старому еврейскому театру. Это вполне оправдалось постановкой старейшей и популярной гольдфаденовской «Колдуньи».

В работах над еврейскими классиками ГОСЕТ обрел основные черты своего творческого лица. Актеры нашли метод и свой технологический прием. Революция позволила по-новому увидеть в отошедшем прошлом столкновение крупнейших социальных страстей и сил. Старые пьесы, до нового прочитанные современными актерами, выпрыгали из коммат, интэрберов и павильонов. Игра просилась наружу. Отсюда пошла мысль о новом театре, его жест, декоративное оформление и новое понятие о ритме, столь характерное для московского ГОСЕТ.

Накопив изрядный опыт, изучив свое актерское орудие, театр с жаждой набросился на современный репертуар. Шесть лет театр находится на подступах к советской современной теме. В разрешении этой задачи участвуют лучшие советские драматурги: Добрунины, Маржанин, Бергельсон и Давидель.

Подводя, хотя бы в общих чертах, итоги пятнадцатилетней работы театра, хочется все же утверждать, что многое в этом отношении, хотя и далеко не все, достигнуто.

Опактыли на революционные темы ГОСЕТ показывает в реальной национальной форме. Разрешение революционной темы в таком плане — чрезвычайно осуществленное завоевание ГОСЕТ. Серьезное внимание уделяет театр общеклассическому репертуару. Парадокс — кончить о классике точкой аренит, будто бы еврейский театр должен заниматься исключительно еврейской темой.

Это — первый шаг, в силу которого театр взялся за про-

изведения мировой драматургии — за шекопировского «Короля Лира». Шекспир — реалист, величайший в мировой истории. Он, как никто иной, может многому научить, особенно сейчас, когда речь идет о сценическом воплощении рождающегося на глазах нового человека. Актер долго будет учиться у Шекспира секрету острого зрения и умению оденать в настоящую реальную социальную плоть и кровь нового героя.

«Король Лир» в Государственном еврейском театре. На снимке: репетиционный момент; справа налево — артист Михоэлс (король) и Зуския (шут).